

60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Скворцы пропавшие вернулись...

Наконец-то пришла долгожданная Победа – конец войне! Мне было 15 лет. Позади остались незабываемые на всю оставшуюся жизнь события: разрешённый матерью отъезд в одиночку из Выксы в июне 1941 года – жить к бабушке в большой черноморский портовый город, где, однако, вместо счастливого будущего я встретил через три дня после приезда неожиданную войну с её ночными бомбардировками, грохотом зенитных орудий и мечущимися по чёрному небу лучами прожекторов...

Анатолий ТОРУНОВ.

Позади остались незабываемые на всю оставшуюся жизнь события: разрешённый матерью отъезд в одиночку из Выксы в июне 1941 года - жить к бабушке в большой черноморский портовый город, где, однако, вместо счастливого будущего, я встретил через три дня после приезда неожиданную войну с её ночными бомбардировками, грохотом зенитных орудий и мечущимися по чёрному небу лучами прожекторов...

Затем - полная опасностей эвакуация на восток по безбрежному штормовому морю, под прикрытием тёмных, словно свинцовых, облаков, из оборонявшегося в окружении врагов города. В Среднюю Азию, куда нас направляли, мы не поехали, остались жить в переполненном эвакуированными людьми городе Сталинграде. Учился в тамошней школе, не расставаясь с противоголом, участвовал в устройстве траншей на случай бомбежки, в городе, тогда ещё достаточно удалённом от фронтов. И последующее, по требованию матери, возвращение с бесхлебьем в пути на простуженных холодными ветрами палубах речных судов по предзимним с первым снегом Волге и Оке в почти прифронтную Выксу.

Потянулись полные борьбы за выживание со скудным питанием и второгодничеством годы нелёгкой учёбы и посильного труда на земле в терпеливом ожидании конца проклятой войны...

Моё детство военной поры кончилось в День Победы бесцельной стрельбой в майское небо из трофейной винтовки, унесённой через подкоп в земле под забором третьего материального склада завода из громадной кучи военного металлолома, предназначенного для

переплавки в мартенах. После дневной стрельбы из боевого оружия - «салюта» с чердака трёхэтажного дома (ныне № 32) нашей улицы Красные Зори, с моими школьными друзьями Верленом Зориным и Рудольфом Изосимовым тёмным вечером на песчаном пустыре, нашем футбольном поле между десятым домом у шестнадцатого магазина и овощехранилищем у Межонской плотины, мы устроили настоящий, с огненными брызгами, фейерверк из оружейного для миномётов пороха, украденного для такого случая из зелёных с защёлками ящиков, охраняемых беспечным часовым на ж. д. ветке возле нашей школы № 8 у Нижнего пруда.

Слова в заголовок статьи взяты мною с голоса исполненной по радио известной песни на стихи Булата Окуджавы:

*К золе и к пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись, -
Бери шинель, пошли домой!*

Строчка «Бери шинель, пошли домой!» при исполнении песни настойчиво повторялась несколько раз:

*С войной покончили мы счёты, -
Бери шинель, пошли домой!*

Эти слова отражали обострённое настроение соскучившегося по родному дому солдата, с честью отработавшего свой долг перед Родиной и человечеством: мы, мол, свою работу сделали, войну закончили, а теперь пора и в путь – дорогу к родному дому.

Отгремели по городам страны орудийные салюты, пулявшие в небо лопавшие огненные букеты, которые словно перезрели и теперь рассыпались мерцающими цветами над бесчисленными толпами ликующих людей по поводу Великой Победы над фашистской Германией. Ещё тлел на последнем издыхании пожар кровопролитной войны союзников с Японией, а в эшелонах с запада на восток спешили к родным домам победители в солдатских шинелях.

После перенесенных страданий военного лихолетья в душах людей соединились воедино долгожданная радость Победы с теплом наступившей весны – предвестницей исполнения желаний и надежд на счастливую мирную жизнь. Словно после долгой спячки пробудилась, зацвела и зачирикала природа, отражая настроение людей.

Принесённая жесточайшей войной разруха не сломила их дух. С известием о Победе люди воспрянули, приступили к налаживанию нормальной человеческой жизни. Хотя Выкса ещё долго будет пестреть бесчисленными оградами и заборчиками, опутавшими, словно паутиной, клочки огородов возле жилищ по всему городу, ещё будут бродить по её улицам козы с «рогатками» на шеях, ещё будет действовать карточная норма хлеба, но вскипевшая мирная трудовая

жизнь широким потоком и с необыкновенным душевным подъёмом развернулась от края и до края великой страны.

Вскоре появился «коммерческий» хлеб, выстояв за которым, под охраной милиции, длиннющую очередь, вытянувшуюся извивающейся змеёй от «пожарки» до «десятого», можно было хотя бы изредка насытиться дорогой, но уже доступной свежеспечённой буханкой хлеба, от аромата которого кружилась голова. А через год после окончания войны карточки на хлеб были и вовсе отменены.

Вместо сводок «Совинформбюро» из уст легендарного диктора нашего радио Левитана, от голоса которого и душевного волнения по спине словно «мурашки» пробегали, теперь жадно прислушивались к музыкальным передачам, всё чаще раздававшимся из чёрных тарелок репродукторов.

В годы войны часто звучали песни со словами солдатской тоски по родному дому, по любимым:

*Вьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...*

*Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови!
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.*

Или вот ещё:

*Где ж ты, мой сад, вешняя краса,
Где же ты, подружка, яблонька моя?
Я знаю, родная,
Ты ждёшь меня, хорошая моя...
Мне нелегко до тебя дойти.
Ты меня, родная, жди и не грусти.
К тебе я приеду,
Любовь твоя хранит меня в пути...*

С окончанием войны в Выксе больше зазвучало задушевных, лирических песен. Дружно распевали дома, во дворах жилых домов, у барачков вблизи Межонского пруда:

*Вот кто-то с горочки спустился.
Наверно милый мой идёт.
На нём защитна гимнастёрка,
Она с ума меня сведёт.
На нём погоны золотые
И яркий орден на груди...
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути? ...*

Вскоре после окончания войны в городе для молодёжи устроили настоящий праздник: у Дворца культуры металлургов, на пригорке вблизи большой ямы с укрытыми в земле громадными канализационными отстойниками, установили ряд двухместных металлических качелей – лодочек (ныне на месте бывшей ямы стоит здание универмага). Из радиолы звучала громкая музыка, сопровождаемая иногда визгом девчонок, что рождался от страха при взлёте качелей.

Проигрывали одну за другой пластинки с голосами В. Бунчикова, В. Нечаева, Г.Абрамова, С. Лемешева, Г. Виноградова, Р. Бейбутова, Л. Утёсова, К. Шульженко, З. Виноградовой и других. Звучали популярные, любимые в народе песни: «Белокрылые чайки», «Костры горят далёкие», «Одинокая гармонь», «Провожают гармониста», «Золотые огоньки», «Лучше нету того цвету...», «Расцвела сирень-черёмуха в саду...», «Ходит по полю девчонка», «Под звёздами Балканскими» и многие другие.

Звучали здесь и танцевальные ритмы в исполнении популярного тогда трио баянистов Всесоюзного радио в составе А. Кузнецова, Я. Попкова и А. Данилова.

С освобождением занятых военным госпиталем помещений ДК им. Лепсе городская молодёжь устремилась в организованные там многочисленные кружки художественной самодеятельности. По вечерам вместительные фойе Дворца с множеством людей разного возраста наполнялись тихим разговором, словно жужжанием пчелиного роя или шелестом листвы на деревьях, а за закрытыми дверями больших комнат звучали музыка, пение. Из Большого зала доносились отзвуки фильмов, и только в читальном зале библиотеки было тихо и уютно. Кружковцам в порядке льготы давали контрамарки для бесплатного входа на танцевальные вечера, особенно на любимые молодёжью танцы под духовой оркестр, а также на массовые мероприятия, проводимые в Большом зале.

Мне особенно запомнилось одно из первых послевоенных массовых мероприятий для молодёжи города с концертом участников художественной самодеятельности в Большом зале Дворца культуры. Со сцены необычно торжественно объявили: «Выступает солист ансамбля Черноморского флота Борис Кремнёв!» Для нас, детей войны, такое объявление было новым и неожиданным. Раньше подобное можно было услышать разве что по радио. На сцену вышел с приветливой улыбкой музыкант с громадным на широкой груди, доселе нами невиданным, по-видимому, трофейным аккордеоном. По зрительному залу прокатился приветственный шквал аплодисментов. С раскрытыми ртами вслушивались мы в сладкоголосое, словно волшеб-

ное, сопровождавшее песню звучание необычного для нас музыкального инструмента:

*Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла,
Там, где русская слава
Все тропинки прошла...
Очень дальние дали
Мы с друзьями прошли,
Но нигде не видали
Лучше нашей земли.
Наше солнышко краше,
И скажу, не тая,
Лучше девушек наших
Нет на свете, друзья...*

Затем Борис Иванович под продолжительное рукоплескание зрителей завершил своё выступление виртуозным исполнением популярных в народе мелодий.

В 1958 году мы оказались соседями во вновь построенном доме. В преддверии 60-летия Великой Победы я рассказал Антонине Александровне Кремнёвой, вдовствующей супруге музыканта, о моих впечатлениях от первой встречи с Борисом Ивановичем и спросил её, а как, мол, он оказался в Выксе? Она открыла мне, что в этом «виноват» Михаил Иванович Капитанов. Будучи в командировке, он, тогдашний директор Дворца культуры им. Лепсе, собиравший под своё крыло творческих людей для процветания подчинённого ему городского центра культуры, где-то в пути обратил внимание на возвращавшегося с войны талантливого музыканта и уговорил его устроить мирную жизнь свою в Выксе, одаренной богатой природой и, разумеется, красивыми девушками.

Вот так пустил корни свои Борис Иванович Кремнёв в нашем городе. Часто видел его с бережно зачехлённым инструментом спешащим в детский сад, где он работал музыкальным педагогом, проводил занятия с нашими детьми. Выступал Б.И. Кремнёв и с сольными номерами в концертах на сценах Дворцов и клубов. Любил заниматься редкой тогда цветной фотографией. Свои работы, преимущественно фотоснимки детей, раздавал совершенно бесплатно. У меня с той поры хранится тарелочка с цветной фотографией моей дочери – памятный подарок работы Бориса Ивановича.

Трио аккордеонистов, слева направо: Александр Модин, Михаил Шербаков, Борис Кремнёв. Слева вверху – Тоня Кремнёва. Внизу: Зоя Сухотина, Зоя Модина, Катя Щербакова. 1947 год.

Вот так музыкальный инструмент участника Великой Отечественной войны, солдата отечественной культуры Бориса Ивановича Кремнёва накануне 60-летия Великой Победы перешёл к достойному хранителю и продолжателю памяти его.

Факт для обывателя, вроде бы, мелкий, незначительный. Но у неравнодушного, вдумчивого читателя, не сомневаюсь, мнение другое.

«Провинциальная хроника»,
июнь 2005 г.

* * *

Спрашиваю Антонину Александровну, а какова судьба музыкального инструмента Бориса Ивановича, его аккордеона? В ответ услышал, что после кончины мужа памятный инструмент много лет молчал, закрытым в футляре стоял в кладовке. А недавно знакомые люди, родители мальчика – ученика городской музыкальной школы, вспомнив про давно известного им музыканта, просили вдову продать аккордеон для их сына. В память мужа Антонина Александровна от души подарила семейную реликвию способному мальчику. Дети одобрили решение матери.

Вот так музыкальный инструмент участника Великой Отечественной войны,

P.S. Нашёл – таки стихи в своей домашней библиотеке.

Бери шинель, пошли домой

Слова Б. Окуджавы

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой,
С войной покончили мы счёты,
С войной покончили мы счёты,
С войной покончили мы счёты, -
Бери шинель, пошли домой!

Война насгнула и косила,
Пришёл конец и ей самой.
Четыре года мать без сына,
Четыре года мать без сына,
Четыре года мать без сына, -
Бери шинель, пошли домой!

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись,
Скворцы пропавшие вернулись,
Скворцы пропавшие вернулись, -
Бери шинель, пошли домой!

А ты с закрытыми очами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Вставай, вставай, однополчанин,
Вставай, вставай, однополчанин, -
Бери шинель, пошли домой!

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днём вчерашним,
Неужто клясться днём вчерашним,
Неужто клясться днём вчерашним, -
Бери шинель, пошли домой!

Мы все – войны шальные дети,
И генерал, и рядовой.
Опять весна на белом свете,
Опять весна на белом свете,
Опять весна на белом свете, -
Бери шинель, пошли домой!

А. Фатьянов

Где же вы теперь, друзья – однополчане?..

Светлыми короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Я хожу в хороший час заката
У сосновых новеньких ворот, -
Может, к нам сюда знакомого солдата
Ветерок попутный занесёт.

Мы бы с ним припомним, как жили,
Как теряли трудным вёрстам счёт.
За победу мы б по полной осушили,
За друзей добавили б ещё.

Если ты случайно не женатый,
Ты, дружок, нисколько не тужи:
Здесь у нас в районе, песнями богатом,
Девушки уж больно хороши.

Мы тебе колхозом дом построим,
Чтобы видно было по всему:
Здесь живёт семья русского героя,
Грудью защитившего страну.

Майскими короткими ночами,
Отгремев закончились бои,
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Источник: А. Н. Торунов. Сборник новелл «Выксунская зоря». 2007 год

